

19. *Mundlak Y.* On the pooling of time series and cross section data // *Econometrica*. 1978. vol. 46. P. 69–85.
20. *Oswald A.J.* Happiness and economic performance *Economic Journal*. 1997. vol. 107. P. 1815–1831.
21. *Van Praag B.M.S., Frijters P. and Ferrer-i-Carbonell A.* The anatomy of subjective well-being // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2001. vol. 51. P. 29–49.
22. *Veenhoven R.* Quality-of-life in individualistic society: a comparison of 43 nations in the early 1990's // *Social Indicators Research*. 1997. vol. 48. P. 157–186.
23. *Winkelmann L. and Winkelmann R.* Why are the unemployed so unhappy? Evidence from panel data // *Economica*. 1998. vol. 65. P. 1–15.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ПАРАМЕТРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА КАЧЕСТВО ИНСТИТУТОВ ГЕНДЕРНОЙ ВЛАСТИ

Е.В. Базуева

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь*

В современной экономике, институциональная среда гендерной власти¹ создает институциональные возможности выступать в качестве субъектов гендерной власти следующим экономическим агентам: мужчинам, социальному окружению, организациям и государству [1,2,3]. Каждый из них, формируя собственную систему ограничений для объекта власти в отведенной области регулирования властных отношений, выступает в качестве института гендерной власти².

¹ Под гендерной властью, на наш взгляд, следует понимать потенциальную возможность субъекта власти воздействовать на поведение объекта власти посредством угрозы применения санкций с целью максимизации собственной функции полезности (присвоения ренты власти) в условиях асимметрии распределения экономических ресурсов [См. об этом подробнее [1, 2].

² Под институтом гендерной власти мы понимаем особый вид социально-экономического института, сформировавшегося под влиянием объективных условий материального производства (общественного разделения труда), который можно представить в виде системы относительно устойчивых властных отношений, закрепленных через систему законодательных актов, контрактов и неформальных

Следовательно, можно сказать, что в совокупности данные институты образуют иерархическую систему институтов гендерной власти, качество функционирования которой, безусловно, определяется внешней макросредой (см. об этом подробнее[3]). На наш взгляд, в этом случае внешней средой будет выступать социально-экономическая система страны в целом. Данный вывод подтверждается многочисленными исследованиями зарубежных ученых. Так, например, экспертами Всемирного банка на основе метода межстрановых сопоставлений были выявлены корреляционные зависимости между степенью качества системы институтов, регулирующих уровень гендерной власти в основных сферах жизнедеятельности мужчин и женщин (занятость, образование, здоровье, политика), выраженной индексом гендерного неравенства (ИГНР)³, и уровнем экономического развития стран, определенным глобальным индексом конкурентоспособности и ВВП на душу населения, а также уровнем социального развития, измеренным индексом развития человеческого капитала [15].

Однако перечень исследованных факторных переменных представляется нам крайне ограниченным, т.к., во-первых, не позволяет определить степени воздействия на качество системы институтов гендерной власти основных индикаторов современной экономики, которыми, как известно, являются оценка эффективности воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов и способность экономики воспроизводить инновации. Во-вторых, исключает оценку уровня качества институциональной среды в целом. В-третьих, представленные экспертами корреляционные взаимосвязи показывают только степень линейной связи между двумя переменными, при этом причинная зависимость между ними не устанавливается.

Поэтому для выявления причинной взаимосвязи воздействия параметров внешней среды на уровень качества институционального регулирования степени гендерной власти используем методы корреляционного и регрессионного анализа модели линейной регрессии. При этом для устранения указанных выше недостатков расширим спектр индикаторов экономической и социальной

правил, упорядочивающих формы взаимодействий субъекта и объекта власти и определяющих цели и варианты выбора модели их собственного жизнеповедения [1].

³ ИГНР - составной индекс, определяющий уровень средних достижений по четырем основным направлениям: здоровью и долголетию, знаниям, доступу к политике и достойному уровню жизни, скорректированный для учета диспропорций в положении мужчин и женщин.

эффективности, а также добавим индикаторы оценки качества институциональной среды в целом. Факторные признаки для эконометрической модели оценки влияния параметров социально-экономической системы на качество функционирования системы институтов гендерной власти представлены в табл. 1. В качестве результативного признака будем также использовать интегральный индексный показатель ИГНР, который позволяет измерить воздействие различных институтов гендерной власти, фактически показывая с одной стороны, перераспределение доходов в пользу субъектов власти – мужчин, с другой стороны – изменение структуры целей и мотивов поведения объекта власти – женщин.

Таблица 1

Факторные показатели для эконометрической модели

Виды	Индикаторы	Характеристика	Единицы измерения
Экономическая Эффективность	ВВП	Рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства	млрд. долл.
	ВВП на душу (ВВП ₁)	Определяет качество экономического развития, рассчитывается как ВВП, деленный на среднегодовую численность населения	тыс. долл.
	Индекс конкурентоспособности (GCI)	Агрегированный показатель, обобщающий результаты микро- и макроэкономических исследований конкурентоспособности страны	пункт от 0 до 7
	Индекс экономики знаний (KEI)	Комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира	Пункт от 0 до 10
	Индекс знаний (KI)	Индекс, оценивающий степень эффективности воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов	Пункт от 0 до 10
	Инновации (In)	Индекс развития инновационной системы, который включает оценку уровня восприимчивости субъектов экономической деятельности к инновациям и возможностей адаптации знаний для местных нужд, создания новых знаний и основанных на них новых технологий и продуктов	Пункт от 0 до 10

Продолжение табл. 1

Виды	Индикаторы	Характеристика	Единицы измерения
Социальная Эффективность	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	Интегральный показатель развития человека, который демонстрирует средний уровень достижений по трем базовым измерениям человеческого развития: долголетию и здоровью, доступу к знаниям и достойному уровню жизни.	Пункт от 0 до 1
Институциональная	Борьба с коррупцией (IPDCC)	Показатель, оценивающий уровень коррупции на разных уровнях государственной власти и степень восприятия коррупции в обществе	Пункт от 0 до 10
Эффективность	Индекс гражданских прав и свобод (CL)	Составной индекс, измеряющий возможность реализации гражданами их личных прав, включающих право на жизнь, достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность, принципы равенства и т.д.	Пункт от 7 до 0
	Право голоса и подотчетность (IPDVA)	Индекс включает показатели, измеряющие различные аспекты политических процессов, гражданских свобод и политических прав. Показатели этой категории измеряют степень возможности участия граждан в выборе правительства и других органов власти, степень независимости прессы, оценку уровня свободы слова, свободы объединений, других гражданских свобод.	Пункт от 0 до 10
	Политическая стабильность (IPDPV)	Индекс включает показатели, измеряющие стабильность государственных институтов, вероятность резких перемен, смену политического курса, дестабилизации и свержения правительства неконституционными методами или с применением насилия.	Пункт от 0 до 10
	Эффективность работы правительства (IPDGE)	Составной индекс, который измеряет эффективность работы правительства по показателям качества предоставляемых общественных благ и емкости политической власти для осуществления реформ	Пункт от 0 до 10
	Качество регулирования (IPDRQ)	Индекс включает показатели, измеряющие способность правительства формулировать и реализовывать рациональную политику и правовые акты, которые допускают развитие частного сектора и способствуют его развитию	Пункт от 0 до 10

Окончание табл. 1

Виды	Индикаторы	Характеристика	Единицы измерения
	Верховенство закона (IPDRL)	Индекс включает показатели, измеряющие степень уверенности различных субъектов в установленных законодательных нормах, а также соблюдения ими этих норм	Пункт от 0 до 10
	Институциональный режим (EIPR)	Индекс, описывающий фундаментальные институциональные социально-экономические условия развития, определяющие границы выбора в реализации интеллектуальной составляющей экономики и общества	Пункт от 0 до 10

Примечания: 1) при указании границ измерения показателей интервал движения от минимального значения к максимальному учитывает направление изменения индикатора в сторону его улучшения; 2) использованы данные [12-15].

Согласно нашей гипотезе, низкое качество системы институтов гендерной власти, выраженное индексом гендерного неравенства (ИГНР), определяется качеством институциональной среды в целом, а также уровнем социальной и экономической эффективности функционирования общества. В настоящем исследовании при установлении связей процесса снижения уровня качества функционирования системы институтов гендерной власти с институциональными факторами, интегральными показателями экономического и социального развития мы также придерживались метода межстрановых сопоставлений. В выборку попало 77 стран за 2009 г., при этом выборка является сбалансированной, т.е. в выборке имелись данные по всем показателям для каждой страны. Результаты корреляционного анализа представлены ниже:

Факторные признаки	Значение коэффициента корреляции
ВВП	0,12
ВВП ₁	0,59
GCI	0,54
ИРЧП	0,61
CL	-0,66
IPDVA	0,60
IPDPV	0,55
IPDGE	0,57
IPDRQ	0,64
IPDRL	0,30
IPDCC	0,56
KEI	0,67
KI	0,66
EIPR	0,60
In	0,62

Далее нами методом наименьших квадратов [7] была построена полная модель линейной регрессии (включающая все обозначенные выше переменные), которая позволила выявить, что влияние таких факторных переменных, как валовый внутренний продукт, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность работы правительства, верховенство закона, борьба с коррупцией и индекс экономики знаний, на значение ИГНР незначительно (на 5% уровне значимости). На наш взгляд, отсутствие значимой зависимости качества системы институтов гендерной власти от размера ВВП объясняется несоразмерностью уровней измерения каждого из них. Так, известно, что ВВП позволяет определить только размер экономики в каждой стране и уровень ее национального богатства в целом, исключая измерение уровня жизни каждого индивида в отдельности, тогда как ИГНР, напротив, позволяет определить степень ограничения возможностей для реализации человеческого капитала (женщин и мужчин) в результате воздействия институтов гендерной власти. Отсутствие существенной причинной зависимости между изменением ИГНР и индикатором политическая стабильность и отсутствие насилия обусловлено, на наш взгляд, тем, что обе переменные в процессе развития общества изменяются медленно⁴. Кроме того, вероятность свержения правительства неконституционными мерами или с применением насилия в условиях современной экономики достаточно низкая. Как показывают результаты эконометрических исследований С.Штрауба [11], верховенство закона и борьба с коррупцией, прежде всего, влияют на восприятие агентов соответствующих решений и обеспечение равного распределения по выборке. Низкая степень причинной зависимости ИГНР от данных факторных признаков объясняется тем, что, во-первых, в большинстве стран мира в результате перманентного воспроизводства институтов гендерной власти женщины не осознают формы ее воздействия как проявления дискриминации. Следовательно, высока их уверенность в установленных нормах и модификации целей и мотивов своего поведения в соответствии с ними. Во-вторых, отношения гендерной власти изначально предполагают неравномерное распределение доходов в пользу ее субъекта, т.к. рента присваивается ими.

4

Более подробно о незначительном влиянии политического режима на качество институтов в целом см. в работе: [9]

Более глубоких исследований требует, на наш взгляд, выявление действительных причин отсутствия значимой причинной зависимости между факторными признаками – индексом экономики знаний и индексом эффективности работы правительства – и объясняемой переменной ИГНР. Тем не менее заметим, что между индексом экономики знаний, характеризующим уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира и показателем ИГНР существует значимая функциональная зависимость (коэффициент корреляции $r = 0,67$). Кроме того, подчеркнем, что наш дальнейший анализ показал наличие причинных зависимостей между отдельными элементами, характеризующими экономику, основанную на знаниях. К ним относим индекс знаний и индекс развития инновационной системы (см. табл. 2). Что касается составного индекса, который измеряет эффективность работы правительства по показателям качества предоставляемых общественных благ и емкости политической власти для осуществления реформ, то, например, эмпирические исследования показывают, что объем и качество предоставляемых общественных благ определяют уровень нагрузок на женщин в секторе домашней экономики [4]. Причем, чем меньше доступность общественных благ и выше степень гендерной власти в обществе, тем выше будет занятость женщин в секторе семейной экономики. Данный вывод подтвердили и наши количественные критерии оценки тесноты связи между данными признаками (коэффициент корреляции $r = 0,57$).

На следующем этапе нашего эконометрического моделирования методом пошаговой регрессии была получена значимая функциональная зависимость, которая имеет вид:

$$ИГНР = 0,842 + 0,013ВВП_1 + 0,018GCI + 0,093ИРЧП - 0,027GL + 0,140IPDVA + 0,1IPDRQ + 0,023KI + 0,01EHR + 0,017In$$

Качество модели (R-квадрат) – 68%

Полученная модель характеризуется приемлемым коэффициентом детерминации. Все коэффициенты на 10% уровне значимости ($|t\text{-статистика}| > t\text{-критического}$ (1,67)). По критерию Фишера модель значима на 5% уровне. Результаты эконометрического анализа модели представлены в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика параметров эконометрической модели

Параметр	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	Средние	Эластичность
Y-пересечение	0,842	0,082	10,333	0,682	
ВВП ₁	0,001	0,001	2,633	16,452	0,032
GCI	0,018	0,010	1,767	4,279	0,114
ИРЧП	0,094	0,052	1,794	0,703	0,096
CL	-0,027	0,008	-3,604	2,779	-0,111
IPDVA	0,140	0,069	2,039	0,721	0,148
IPDRQ	0,100	0,054	1,862	0,586	0,086
KI	0,023	0,009	2,434	5,689	0,190
EPR	0,010	0,005	2,148	5,690	0,082
In	0,017	0,008	1,995	5,706	0,138

Данная модель позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, на качество институтов гендерной власти в большей степени влияет эффективность экономического развития (максимальная сумма коэффициентов эластичности 0,474). Это обусловлено тем, что именно экономические факторы, как было показано нами в работе [3], являются объективными причинами, обуславливающими возможность возникновения и перманентного воспроизводства гендерной власти в процессе исторического развития общества, ограничивая доступ женщин к экономическим ресурсам. Следовательно, увеличение экономических ресурсов у женщин (объекта власти) будет уменьшать издержки перехода к альтернативным вариантам поведения и к деятельности независимой от субъекта власти.

При этом, как было показано нами выше, наличие умеренной связи между ИГНР и качественным показателем экономического роста, измеряемым как ВВП на душу населения (значение коэффициента корреляции $r=0,59$), и уровнем глобальной конкурентоспособности (значение коэффициента корреляции $r=0,54$) лучше доказывает и наличие обратной зависимости: чем выше качество системы институтов гендерной власти, тем выше будут уровень жизни индивидов и уровень конкурентоспособности страны. Данная зависимость не случайна, т.к. эффективное распределение ресурсов между экономическими агентами будет способствовать повышению уровня их производительности. Расчет коэффициента эластичности показывает, что улучшение индекса конкурентоспособности на 1 пункт приводит к уменьшению степени концентрации гендерной

власти на 0,026 пункта, а увеличение ВВП на душу населения на 1000 долл. увеличивает значение ИГНР на 0,001 пункта.

Аналогичным образом связаны между собой ИГНР и факторные признаки – степень воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов (коэффициент корреляции $r=0,62$) и способность экономики воспроизводить инновации (коэффициент корреляции $r=0,62$). Следовательно, низкое качество институтов гендерной власти будет тормозить темпы инновационного развития экономики, т.к. воспроизводство системы институтов гендерной власти в основном обеспечивается элементами институциональной среды, сформировавшейся еще в период доиндустриальной экономики (неформальные правила), которые, как показывают многочисленные исследования, значительно сдерживают восприимчивость к инновациям [5, 8]. В связи с этим начиная с 2010 г. экспертами Всемирного банка в рамках программы международных сопоставлений «Знания для развития» индикаторы гендерного равенства были выделены как отдельное направление оценки качества институционального строения экономики [14]. Результаты нашего эконометрического моделирования выявили следующую причинную зависимость: улучшение значений композитного индекса знаний и индекса развития инновационной системы на 1 пункт будет повышать значение ИГНР на 0,19 и 0,138 пункта соответственно. Это максимальные значения коэффициентов эластичности в нашей модели, что еще раз подчеркивает значимость улучшения качества функционирования системы институтов гендерной власти в условиях построения экономики, основанной на знаниях.

Во-вторых, представляется закономерной выявленная нами причинная зависимость между качеством системы институтов гендерной власти и качеством институциональной системы в целом (сумма коэффициентов эластичности составляет 0,427), т.к. эффективность последней, как было отмечено нами [1, 3], прежде всего зависит от степени когерентности институтов ее составляющих. Это значит, что все они должны быть направлены на расширение свободы участников экономического процесса. Не случайно, согласно полученным значениям коэффициента эластичности, снижение уровня демократии на 1 пункт увеличивает степень концентрации гендерной власти на 0,111 пункта, а снижение права голоса и подотчетности на 1 пункт снижает качество системы институтов гендерной власти на 0,148 пунктов. Последнее подтверждает, что недостаточно институционализировать гражданские свободы, необходимо наращивать институциональные гарантии гражданского общества в

подотчетности властей всех уровней – от низового до государства в целом. Здесь, по мнению международных экспертов, помимо общественной экспертизы измерения эффективности функционирования государственной власти для снижения степени концентрации гендерной власти необходимо проводить специализированную гендерную экспертизу всех управленческих решений [6]. В результате является закономерной полученная в модели значимая причинная зависимость качества системы институтов гендерной власти зависит от способности правительства формулировать и реализовывать рациональную политику (коэффициент регрессии 0,1), которую невозможно проводить в условиях отсутствия обратных связей. На наш взгляд, именно наличие обратных связей позволяет быстро и своевременно корректировать условия выполнения институтами их функций. Данная система связей может функционировать, если обеспечены возможности контроля за действиями властей со стороны всех экономических агентов. Не случайно снижение качества регулирования на 1 пункт, снижает качество функционирования системы институтов гендерной власти на 0,086 пункта.

В-третьих, не вызывает сомнения и тот факт, что качество системы институтов гендерной власти определяется эффективностью социального развития, для оценки которой нами был выбран интегральный показатель – индекс развития человеческого потенциала. Существенная зависимость между данными признаками (коэффициент регрессии 0,093) объясняется тем, что более высокие значения данного показателя, как было отмечено нами выше, обеспечивают для женщин больше возможностей в реализации собственного человеческого капитала, повышая его рентабельность [10]. Расчет коэффициента эластичности показывает, что улучшение индекса развития человеческого капитала на 1 пункт приводит к увеличению гендерного равенства на 0,096 пункта.

В заключение заметим, что представленная выше эконометрическая модель, во-первых, позволила только количественно измерить влияние параметров эффективности социально-экономической системы на качество системы институтов гендерной власти. Во-вторых, были определены только общемировые тренды данной взаимозависимости, которые исключают учет специфики реализации институтов гендерной власти в каждой отдельно взятой стране. Последнее определяет дальнейшие направления наших исследований.

Список литературы

1. *Базуева Е.В.* Институциональный анализ системы гендерной власти в современной России // *Экономический анализ: теория и практика.* 2011. №19 (226). С.9–20.
2. *Базуева Е.В.* Власть как предмет исследования гендерной экономики // *Женщина в российском обществе.* 2011, №2 (59). С. 3–14.
3. *Базуева Е.В., Перский Ю.К.* Гендерная экономика как иерархическая система // *Журнал экономической теории.* 2011. №2. С. 7–21.
4. *Бенерия Л.* Неоплачиваемый труд: в продолжение дискуссии // *Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / отв. ред. и сост. Е.Б.Мезенцева.* М.: ИСПЭН РАН – МЦГИ «Русская панорама», 2002. С. 275–299.
5. *Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: Четвертая Международная конференция, (МГУ, 20-22 апреля 2011 г.): сб. статей.* ТЕИТС, 2011.Т.1. 814 с.
6. *Мировой обзор о роли женщин в развитии в 2009 г. Доклад Генерального секретаря ООН «Контроль женщин над экономическими ресурсами и доступ к финансовым ресурсам, в т.ч. по линии микрофинансирования» [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/372/27/PDF/N0937227.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.01.2011)*
7. *Практикум по теории статистики: учеб. пособие / под ред. Р.А.Шмойловой.* М.: Финансы и статистика, 2003. 416 с.
8. *Управление инновациями – 2010: матер. Междунар. Науч.-практ. конф. (15-17 ноября) / под ред. Р.М.Нижегородцева.* М.: ЛЕНАНД, 2010. 488 с.
9. *Antonio Alonso J., Garcimartin C.* The Determinants of institutional quality [Электронный ресурс]. URL: www.nottigham.ac.uk/credut/documents/papers/09-04.pdf (дата обращения :9.08.2011).
10. *Vazueva E.V.* The human capital of the Perm region: gender peculiarities of realization // *Экономика региона,* 2010, №2 (22), с. 60-71
11. *Empirical Determinants of Good Institution: Do We Know Anything?* [Электронный ресурс]. URL: <http://cdi.meccon.gov.ar/biblio/docile/bid/WP423.pdf> (дата обращения: 1.10.2011 г).

12. *Institutional Profiles database* [the Electronic resource] URL: <http://www.cepii.fr/anglaisgraph/bdd/institutions.htm> (date of the reference of 15/03/2011) .
13. *Hausmann R., Tyson L.D., Zahidi S.* The Global Gender Gap Report 2009. [the Electronic resource] URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gsp/Gender%20Gap/index.htm> (date of the reference of 15/01/2011).
14. *KEI and KI Indexes (KAM 2008)* [the Electronic resource] URL: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page3.asp?default=1 (date of the reference of 12/01/2011).
15. *The Global Competitiveness Report 2010-2011* [the Electronic resource] URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf (date of the reference of 12/01/2011).

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА

Ю.В. Катаева, И.И. Максименко
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь

Исследуются локальные рынки жилищного строительства как подсистема региональной экономики. Представлено теоретическое обоснование мультипликативного влияния рынков на экономическое развитие региона, а также дана оценка подобного влияния по двум направлениям: социальный эффект и экономическое развитие региона, измеряемое эффектом мультипликативного прироста ВРП.

Локальные рынки жилищного строительства интегрированы в ключевые социально-экономические подсистемы региона и взаимодействуют с множеством локальных и региональных рынков. Как социально-экономическая подсистема региона они на основе предложения качественно новых жилых объектов способствуют региональному экономическому росту. Посредством интеграционно-иерархических взаимосвязей через эффект мультипликации они